

Это была их пятая сессия.

Она встречалась с ним два раза в неделю, и теперь они были в начале третьей недели. Она уже была совершенно измучена, и ничего особенного не произошло. Это был просто процесс сохранения бдительности, осознания каждого своего действия и движения - и вихрь его личности. Она, конечно, понимала, что не может ожидать слишком многого в столь ранний час игры, и попыталась подавить свое нетерпение. После каждого сеанса она возвращалась в свой кабинет и печатала детальные заметки о каждом их взаимодействии - обо всем, что он сказал и сделал. Все это будет убедительным материалом для ее книги. Весь мир был бы очарован его малейшим движением.

После этого у нее была назначена встреча с доктором Лиландом, чтобы доложить о ходе заседания. Джоан ужасно переживала из-за всей этой ситуации, но доктор Аркхэм ее перебил. Однако, как непосредственный руководитель Харлин, она настояла на этих встречах. Таким образом, у Харлин появилась возможность обсудить с Джокером все тревожное или странное, а также поговорить о своих собственных тревогах и заботах.

Они должны были стать облегчением для Харлин, но вместо этого только заставляли ее еще больше волноваться. Она, конечно, не могла предать Джоан какую-либо неуверенность в себе, не могла вдаваться в подробности этих сеансов. Потому что, если бы она призналась, что сделала что - то не так - что - то ужасно нехорошее-сказала слишком много или открыла ему глаза, а потом Джоан решила, что не сможет справиться с этим и забрала его у нее?

Нет, не сейчас, когда она была так близко. К концу года, решила она, рукопись будет отпечатана на машинке. Найти издателя будет несложно. А потом, наконец, весь мир посмотрит на нее и примет всерьез.

Это был настоящий переворот, она знала. Джокер. Психопаты-психологи во всем мире видели мокрые сны. Он бросал вызов большинству определений, демонстрируя черты многих, отказываясь аккуратно вписываться в любое конкретное. Его деятельность была крайностью антисоциальной, и все же у него, казалось, не было никакого реального мотива для них, кроме его фиксации на Бэтмене. В отличие от многих мошенников в приюте, Джокер не проявлял никаких особых убеждений. У него не было никаких границ, никаких ограничений. Ничто не считалось слишком отвратительным или возмутительным для него, и он настаивал на том, чтобы делать все с театральным талантом.

И все его боялись. Не только врачи, но и охранники, и граждане Готэма. Но и другие негодяи тоже. Никто не перешел дорогу Джокеру.

И она была его врачом.

Она собиралась стать такой знаменитой.

Но она не рассчитывала на то, что это будет стоить ей жизни. По пятницам у нее уже не было сил встречаться со старыми друзьями из универа за выпивкой, и вместо этого она уползала домой и падала в постель, проводя выходные за овощами перед телевизором или в кинотеатрах, или совершая медленные, длинные прогулки в парке, позволяя своему разуму затуманиться.

И все же ничего особенного не произошло.

Он был таким харизматичным. Теперь стражники ввели его внутрь, сдержанного, как всегда, и улыбающегося ей. Она встала, чтобы поприветствовать его, все еще не в силах отвести взгляд.

- Доброе утро, мистер Джокер, - сказала она дружелюбно, но профессионально.

- В чем дело, Док? - Лениво ответил он.

- У меня сегодня все хорошо. А как насчет тебя самого?"

- Немного завязано, но, может быть, это и к лучшему. - Он усмехнулся, когда охранники пристегнули его ремнями. - Не знаю, смогу ли я иначе сдерживаться рядом с тобой. - Он сказал это небрежно, его глаза закатились к потолку, и она поняла, что он сказал это не для нее. Конечно же, Итан ответил так, как и ожидал Джокер.

- Следи за своим языком в присутствии доктора, клоун. - Прорычал он, тыча рукояткой дубинки Джокеру в подбородок. - Тебе лучше дважды подумать о том, что происходит в твоём искривленном черепе."

- Спасибо, Итан, - твердо сказала Харлин. - Но я бы предпочел, чтобы мой пациент не пугался здесь. Этот номер является безопасным убежищем. Уверяю вас, мистер Джокер всегда чрезвычайно вежлив во время наших сеансов."

И она слегка улыбнулась шутнику, как будто они были в сговоре. Но это было правдой, если не считать его первых замечаний о ее внешности, он всегда вел себя хорошо.

Этан угрюмо кивнул, бросил на Джокера последний свирепый взгляд и вместе со своим напарником покинул комнату.

Как только дверь закрылась, она повернулась к своему пациенту, который посмеивался про себя.

- Они, вероятно, были бы более снисходительны к вам, если бы вы не провоцировали их."

- Он нахально ухмыльнулся. - Это не мешает мне убить их. И они это знают."

Она знала, что он был убийцей, но это заставило ее вздрогнуть, услышав, как он говорит об этом так бойко. -Может быть, поговорим об этом?"

- Он хихикнул. -Не знаю, док. - А мы будем?"

Она попробовала зайти с другой стороны. -А почему тебе так нравится провоцировать их?"

- Он пожал плечами. -Они такие мрачные. Разве ты не заметил? Как я могу сопротивляться? Каждый хороший комик нуждается в своем прямом человеке, и поскольку я не могу играть со своим здесь, я должен импровизировать."

У нее слегка перехватило дыхание. Это было первое упоминание о Бэтмене, которое он сделал до сих пор. Пока она размышляла, как бы продолжить разговор, Джокер продолжал::

-Но позвольте мне спросить вас кое о чем. Доктор. Я очень плохой человек, но ты же не боишься, что я ... ну, не знаю ... стану утверждать свое превосходство над тобой?- Он говорил спокойно, с легким намеком на намек, повернувшись к ней и приподняв одну бровь.

Она почувствовала, как теплый, горячий румянец залил ее щеки. Она никогда не думала о нем в таких терминах, но он был так ужасно харизматичен. Это все еще заставляло ее дрожать, даже спустя две недели, насколько обезоруживающим он мог быть, и насколько захватывающим. Не говоря уже о том, насколько это опасно.

- Нет, - сказала она, приходя в себя и надеясь, что румянец не был виден в тускло освещенной комнате. - Сексуальные преступления никогда не были частью твоего МО. Ближе всего вы подошли к преступлению, которое совершили против Барбары Гордон, дочери комиссара.- Она надеялась, что это может привести к разговору о Бэтмене или, по крайней мере, о его преступных наклонностях.

Он не проглотил наживку.

-Может быть, мне просто нужно найти подходящую девушку.- Мрачно сказал он, глядя на нее с пугающим голодом.

Она почувствовала, как у нее пересохло во рту и участилось сердцебиение. О Боже, я здесь одна с полным безумцем, голос реальности гремел в ее ушах.

Затем внезапно лицо Джокера прояснилось, и он игриво улыбнулся, рассмеявшись над ней. - Успокойтесь, Док! Я просто шучу!- Его голос был легким и дружелюбным, и его смех был восхищен, когда явное облегчение затопило ее. Она невольно рассмеялась, испытывая благодарность.

- Видел бы ты свое лицо!- Он усмехнулся, - я действительно заставлял тебя идти тогда! Ха-ха-

ха!"

Ей было трудно примирить этого игривого, смеющегося мужчину с мрачно-злым хищником, каким он был мгновение назад. Но он, казалось, вызывал каждую личность с абсолютной достоверностью, и теперь он был безвреден. Так что в это было легче всего поверить.

- Но серьезно, док, - продолжал он. - Ты совершенно прав. Я никогда не беспокоился о старом насилии и разрушении. Это не то, что меня интересует."

Она откашлялась и сделала несколько пометок.

- Вы считаете, что подобные преступления ниже вашего достоинства?"

Он снова поднял бровь и повернул голову, чтобы посмотреть на нее.

- Интересный выбор слов, док.- Заметил он. - А почему мужчины насилуют женщин?"

- Она пожала плечами. - Чтобы утвердить свое господство. Чтобы установить власть.- Мне было немного странно обсуждать с ним такую интимную тему. Он просто казался таким ... знающим. Ее уши немного горели.

- Таким образом, само собой разумеется, что насильник чувствует себя беспомощным вообще - кастрированным. Неадекватный.- Он, казалось, наслаждался этими словами, перекачивая их на языке. - Она резко кивнула.

- Да, как правило, в этом есть скрытый мотив. Обида на женщин и желание, которое они вызывают, чувствуя себя поработанными им, считая себя несправедливо отвергнутыми, и поэтому они совершают изнасилование, чтобы противодействовать этим чувствам."

Он улыбнулся ей, ослепительно и ярко. - Неужели я произвожу на вас впечатление человека, который чувствует себя каким-то неполноценным, док?"

Она открыла рот, чтобы заговорить, но тут же закрыла его, поняв, что не знает, что сказать. Джокер, казалось, был доволен продолжением, и она поняла, что ей следует делать заметки, и начала лихорадочно строчить.

- Как скучно. Как это часто бывает. Ничего сложного в этом нет. Ничего интригующего. Я однажды соблазнил одну Доминантку, но не просто одну из тех, кто швыряется хлыстами и кричит на людей. Эта женщина уже много лет никому не позволяла прикасаться к себе.. Она полностью контролировала своих "рабов", - он усмехнулся этому слову. Они не могли ни смотреть на нее, ни даже встать рядом с ней. Она использовала их как мебель - один, чтобы сидеть, другой, чтобы положить ноги на них!- Он рассмеялся при этом воспоминании. - Она сидела там в клубе, задрав нос, и ни на кого не смотрела. Вам даже пришлось просить

разрешения поговорить с ней. И горе тому, кто хотя бы коснется подола ее платья. К концу ночи я уже раздел ее догола и умолял о большем. Она подчинилась мне, но я ее не заставлял. А потом, когда она поняла, что натворила - хе-хе. Это ... было интересно."

Харлин не могла в это поверить! Совершенно неожиданно он дал ей информацию-настоящую информацию о том, что он делал, когда был свободен - когда не совершал одно из своих тщательно продуманных преступлений. Ее ручка царапала, когда она пыталась не отставать. Он замолчал, и она почувствовала на себе его взгляд, но ей просто нужно было закончить это предложение -

- Вас когда-нибудь насильовали, док?"

Брызнули чернила. - Она вскинула голову. Его голос был тихим, безобидным, и теперь он смотрел на нее, с любопытством приподняв одну бровь и скривив губы в легкой улыбке.

- Ч-что?- Ее вдруг затошнило. Неужели он действительно только что ... но ... - прошу прощения?- Возмутилась она. Он пожал плечами, поджал губы и злобно ухмыльнулся.

- Такая красивая девушка, как ты. Я уверен, что вы заставили нескольких парней захотеть этого."

Чувство болезненного насилия было подавляющим. Она поднялась на ноги, ее блокнот и ручка упали на пол.

- Эта сессия закончена.- Ахнула она и нажала кнопку звонка, вызывая охрану.

Он больше ничего не сказал, когда его развязали, и она подняла свои записи с пола, надеясь, что охранники не заметят, как дрожат ее руки. Когда они ушли, она досчитала до десяти, затем поспешила в ближайшую ванную, где заперлась в кабинке и разрыдалась.

Джоан хотела знать, почему сеанс закончился так рано. Харлин солгала и сказала, что Джокер был безразличным и отстраненным. К тому времени она уже успела вытереть глаза и наложить макияж. Когда Джоан спросила, все ли в порядке, Харлин широко улыбнулась.

"Утвердительный ответ. Все абсолютно нормально."

--

Нет, я не собираюсь принимать ту точку зрения, что Харли когда-либо насильовали. Думать об этом. Если бы кто-то просто выскочил с этим вопросом к вам, как бы вы себя чувствовали? Особенно если они были незнакомцами и психованными убийцами в придачу.

<http://tl.rulate.ru/book/30508/654476>